

DOI: 10.31857/S013038640018243-5

© 2022 г. А.А. СИНДЕЕВ

КАК ИЗУЧАТЬ ГЛОБАЛИЗАЦИЮ? (О ДИСКУССИИ, НАЧАТОЙ «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte»)

Синдеев Алексей Александрович — доктор исторических наук, профессор Российской академии наук, главный научный сотрудник Института Европы РАН (Москва, Россия).

E-mail: a_sin74@mail.ru

Scopus Author ID: 57194104599; ORCID: 0000-0001-5016-7931; Researcher ID: AAO-4508-3924

Аннотация. В основу данного материала положены четыре серийные статьи, вышедшие в течение 2020 г. в журнале «Квартальник новейшей истории» (Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte) Института современной истории (Мюнхен—Берлин, Германия) и посвященные глобализации как «дискурсивному конструкту». Их авторы — О. Бах, В. Кнёбль, Я. Экель, А. Виршинг — выступили за «историзацию глобализации» (углубленное изучение и включение в исторический оборот связанных с ней фактов, событий, явлений и процессов) и за приоритетность исследования имеющей собственную историю терминологической рефлексии глобализации, т.е. фактически попытались вывести историю глобализации из контекста глобальной истории. Концептуально и содержательно все четыре статьи отличаются друг от друга. Цель этой статьи, обусловившая ее научную новизну, состоит в анализе, обобщении и систематизации представленных подходов, в определении возможных направлений дальнейшего исследования. Структурно она состоит из пяти разделов. Автором детализированы гипотезы в отношении феномена и процесса глобализации (одного из вариантов сплочения мира и его отдельных регионов), показаны возможные (перспективные) переплетения исторических сюжетов. Были выделены три взаимосвязанных направления и два подхода (процессуальный и феноменологический), на основании изучения которых был сделан вывод, что изучение глобализации следует рассматривать как уникальный шанс обеспечить длительную плодотворную работу больших коллективов, наладить международное сотрудничество в новых расширенных форматах, уточнить и (или) обосновать практическую значимость проводимых исторических исследований широкого тематического спектра. Статья носит дискуссионный характер. В силу замысла (анализ тематического спектра статей журнала «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte») автор вынужден отказаться от обсуждения вопроса о месте истории глобализации в предметном комплексе глобальной истории.

Ключевые слова: глобализация, историография немецкая, историческая наука, «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», научные дискуссии.

A.A. Sindeev

How to Study Globalization? (On the Discussion Started in *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*)

Alexei Sindeev, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: a_sin74@mail.ru

Scopus Author ID: 57194104599; ORCID: 0000-0001-5016-7931; Researcher ID: AAO-4508-3924

Abstract. The author answers the question posed in the title by analysing four articles published in the journal *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte* of the Institute of Contemporary History (Munich) in 2020. All four articles differ from each other conceptually. Nevertheless, their authors advocate the “historisation of globalization”, or in other words, an in-depth study and subsequent analysis of the facts, phenomena, and processes associated with globalisation. Almost unanimously, they also prioritise reflection on the term “globalization”. This approach leads to taking the history of globalisation out of the context of global history. The aim of this essay is to analyse, summarise, and systematise the approaches presented by the authors of the articles and to identify possible directions for further research. This goal also determines the academic novelty of the study presented below. The essay comprises five sections. The first section outlines hypotheses concerning the phenomenon and process of globalisation understood as one of the variants of both international and regional consolidation and illustrates potential intertwining of research. In the following sections, three interconnected lines of research are highlighted and two approaches, procedural and phenomenological, are validated. The author believes that the study of globalisation is a unique opportunity to ensure the long-term fruitful work of large research groups and to establish international cooperation in new formats. With this article, the author attempts to initiate a discussion. He also refrains from detailing the connections between globalization and global history.

Keywords: globalization, historiography, historical science, directions of studying globalization, processes of studying globalization, *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*.

В 2020 г. журнал «*Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*» (Квартальник новейшей истории) провел интересный эксперимент, впервые опубликовав четыре статьи, посвященные феномену глобализации¹. Если принять во внимание привычные сроки подготовки материалов для авторитетных изданий, то значимость этого шага заключалась не в выходе статей в год всемирной пандемии, а в стремлении воскресить культуру проблемно-тематических дискуссий, поддерживая которую, думается, необходимо на различных международных журнальных площадках, способствуя ее географическому расширению и содержательному углублению. Тем более научное понимание феномена, процесса и (или) проекта (проектов) глобализации предоставляет для этого благоприятную возможность².

ВВОДНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Глобализацию привычно интерпретируют как сложный и противоречивый процесс сплочения мира³, что предполагает появление флагманов (регионов-образцов и эквивалентных интеграционных образований); согласованных или произвольных маршрутов, по которым происходит или должно происходить сплочение; конечной цели и некой

¹ *Bach O.* Ein Ende der Geschichte?: Entstehung, Strukturveränderung und die Temporalität der Globalisierungsemantik seit dem Zweiten Weltkrieg // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. 2020. Vol. 68. Nr. 1. S. 128–154; *Knöbl W.* After Modernization: Der Globalisierungsbegriff als Platzhalter und Rettungsanker der Sozialwissenschaften // *Ibid.* Nr. 2. S. 297–317; *Eckel J.* Politik der Globalisierung: Clinton, Blair, Schröder und die Neuerfindung der Welt in den 1990-er und 2000-er Jahren // *Ibid.* Nr. 3. S. 451–480; *Wirsching A.* “Kaiser ohne Kleider”? Der Nationalstaat und die Globalisierung // *Ibid.* Nr. 4. S. 659–685.

² *Страда В.* Глобализация и история // *Новая и новейшая история*. 2002. № 6. С. 57–61; Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации / под ред. Л.П. Репиной. М., 2005; *Мирзеханов В.С.* История XX века: многообразие историографических подходов к пониманию феномена // *Новая и новейшая история*. 2020. № 5. С. 7–27.

³ *Уткин А.И.* Глобализация: процесс и осмысление // *Свободная мысль – XXI*. 2000. № 11. С. 28–38; № 12. С. 16–29; *Хозин Г.С.* Глобализация международных отношений: объективная тенденция или стратегия США // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2000. № 1. С. 65–79; *Гидденс Э.* Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004; *Сорос Д.* О глобализации. М., 2004; Многополюсная глобализация: культурное разнообразие в современном мире / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М., 2004; *Манн М.* Источники социальной власти. Т. 4. Глобализация, 1945–2011 гг. М., 2019; VI Международный научный конгресс «Глобалистика-2020: глобальные проблемы и будущее человечества». Электронный сборник тезисов участников. М., 2020.

группы управленцев, верифицирующих и корректирующих ее ход. Из-за незавершенной процессуальности речь, по мнению ряда коллег, должна идти об исключительно политологической проблеме⁴.

Однако по крайней мере пять причин способны помешать историкам отстраниться от изучения глобализации:

— наличие и противоречивое протекание этого процесса, благодаря чему уже созданы многочисленные «факты глобализации», но до сих пор отсутствует их системное историческое осмысление;

— взаимосвязь глобализации с другими процессами, к примеру с модернизацией;

— влияние на историческое пространство, которое можно интерпретировать как через простую совокупность фактов и событий («произошедшее»), так и через научную фиксацию и иерархизацию фактов, событий, процессов, феноменов («обработанное» и «осмысленное» в духе «объективной» позитивистской реальности «глобальных обобщений», «сконструированной» постмодернистской реальности или с помощью иных парадигм)⁵;

— необходимость выработать консенсус относительно того, является ли глобализация основным процессом или одним из многочисленных субпроцессов, что позволит понять нужность глобализационной теории и соотношение процессуальности и феноменологизации, поскольку процесс глобализации и феномен глобализации отличны по своей сути;

— уникальным шансом — благодаря анализу генезиса процесса и (или) феномена — объединить усилия специалистов из многих стран.

Особенность работы с любым новым процессом и феноменом заключается в том, что принципиально важно, не опасаясь упреков в заданности, представить собственное их видение. Иначе, в силу неясности исходных положений, последующее обсуждение будет скорее всего малопродуктивным.

Едва ли вызовет сомнение утверждение, что человек, общество и государство постоянно работают в пространстве и над пространством, т.е. осваивают его интеллектуально, политически, экономически, социально и, конечно, географически. Несмотря на то, что последнее направление потеряло свое былое значение, вопрос о пространственных границах — хотя бы в контексте способности человека системно фиксировать, понимать, интерпретировать, переосмысливать и изменять пространства — не перестает быть актуальным⁶.

Через освоение пространства воспроизводятся традиционные и продуцируются новые формы коммуникации внутри социальных групп, обществ, государств и между ними⁷. Сменяющаяся освоение работа над пространством ставит на повестку дня проблему политической, приспособленной к потребностям максимально широких слоев общества стратегии.

Сплочение (основное средство и цель глобализации), освоение и работа над пространством имеют длительную историю и предшествуют теперешнему масштабному технологическому рывку⁸.

⁴ О другой причине см.: Бёрк П. Что такое культуральная история? М., 2015. С. 74.

⁵ Ренина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011 (особенно гл. 3 и 5).

⁶ Коновалова И.Г. Историческая география в исследовательском поле исторической науки // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве. Материалы XXIII Международной научной конференции, Москва, 27–29 января 2011 г. / отв. ред. М.Ф. Румянцев. М., 2011. С. 22–30.

⁷ Кревельд М. Расцвет и упадок государства. М., 2006; Сакс Д. Цена цивилизации. М., 2012; Мюнклер Г. Империя. Логика господства над миром. От Древнего мира до США. М., 2015; Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав. Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. Екатеринбург, 2018.

⁸ Ср.: Аллен Р. Глобальная экономическая история. Краткое введение. М., 2013. С. 29–40.

По сравнению с другими историческими феноменами и процессами расширения, освоения и удержания пространства глобализация в ее современном проявлении обладает рядом особенностей, к которым среди прочего нужно отнести следующее:

—глобализация не предусматривает прямых территориальных экспансий и захватов.

Последние являются излишними и затратными. Она ориентирована на (относительно) добровольную готовность реципиентов (индивидов, социальных групп и стран) получать ее плоды. Силловые формы презентации власти заменили финансово-экономическая зависимость, массовость адресатов и осязаемый комфорт. Если придерживаться эволюционной теории, то можно предположить, что место знакомых форм насилия и подчинения заняли скрытые (неосознаваемые) формы, т.е. глобализация ведет не к потере власти, а к ее перегруппировке и новому балансу властных отношений и иерархических связей. Представление, что она дает индивиду большую свободу, априори является преувеличением;

—глобализация претендует на привлекательность единственной универсальной модели.

В нынешних условиях универсальностью обладает только западная модель. С учетом тенденций к многополярности принципиальны два вопроса: «Насколько глобализация может существовать при универсальности нескольких моделей?»⁹ и «Способна ли она мирно развиваться (в иной формулировке: можно ли ею согласованно управлять) при наличии нескольких универсальных моделей или претензий на универсальность?». Из-за набирающей скорость соревновательности моделей неясно, продолжится ли сплочение мира или наступит «столкновение цивилизаций», когда придется вести речь о сплочении лишь ближайшей к цивилизационному ядру периферии, об укреплении цивилизаций, ситуативных и крупных межцивилизационных и внутрицивилизационных конфликтах. В этом случае глобализация в ее теперешнем понимании, наверняка, будет трактоваться в качестве первой неудачной попытки человечества перейти к универсальному сплочению, якобы приостановленному пандемией, а на самом деле — невозможностью создать и гарантировать полицентричную универсальность;

—глобализация поддерживается с помощью международного права.

С одной стороны, ничего неожиданного в этом нет, поскольку право — это универсальный инструмент; с другой стороны, напомним, что актуальная система международного права остается западным продуктом, а право — средством укрепления западной модели универсальности;

—глобализация является проектом национальным и интернациональным.

Без сильного государства его успех невозможен. Благодаря глобализации легитимность государства и союзов приобретает новое обоснование¹⁰.

Автора по праву можно критиковать за то, что технологиям (экономической истории) уделено недостаточное внимание. Но технологии и созданные благодаря им продукты представляют собой лишь «сырье», для их появления и «транспортировки» необходимы инфраструктура, усилия государств и обществ, механизмы воспроизводства традиций и опыт модернизации. И это отнюдь не полный список.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ДИСКУРС

Если интерпретировать глобализацию как дискурс, самостоятельный и значимый интеллектуальный продукт или один из способов осмысления и первичной систематизации сложной по своей структуре действительности, то акцент автоматически сместится на содержательный анализ связанных с ней концепций, их эволюцию, иерархию и, возможно, конкуренцию.

⁹ Ср.: Громыко Ал.А. Могла ли холодная война закончиться раньше. Постановка вопроса (к 110-летию А.А. Громыко) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 10. С. 109–115.

¹⁰ Кеннеди П. Указ. соч. С. 782.

Благодаря этому, наряду с «глобализационным дискурсом», может появиться еще и «Globalisierungsrede» («речь о глобализации»), которая в некоторых трактовках «представляет собой исторический продукт... как и другие схожие по влиянию дискурсы»¹¹.

Самодостаточность «глобализационного дискурса», особого предмета исследования, неизменно приведет к тому, что «[н]а передний план вы[йдут]... вопросы, как развиваются идеи о глобализации, какие представления о трансформации за ними скрываются, как они влияют на политическое толкование современности и как они отражаются в политических решениях»¹².

Не получится избежать анализа функций дискурса во времени и пространстве. Ведь, к примеру, Я. Экель полагал, что «[д]искурс глобализации служил между тем не только для того, чтобы объяснить мир, а чтобы его изменить»¹³, что делает неизбежным очередную спор об объективной и сконструированной реальности.

Остается нерешенной и проблема объединения и взаимовлияния дискурса непосредственных акторов глобализации (политиков, предпринимателей) и претендующего на автономность научного дискурса¹⁴. Один из вариантов простого сложения предлагает В. Кнёбль, для которого вместе «с глобализационной семантикой происходят существенные изменения в самопонимании социальных наук, ...почти автоматически изменяю[щие] также взгляд на социальное и его трансформацию»¹⁵. Одновременно он призывает «понимать (глобализацию. — А.С.) как неравномерный и локализованный процесс», не связывая его с гомогенизацией и американизацией, так как в глобализации присутствуют разнообразные локальные и глобальные процессы, а параллельно — «огромное количество неглобальных процессов»¹⁶.

Подобное сложение не формирует единый подход. Вспомним в данном контексте почти хрестоматийное замечание А. Мишеля: «Все находится в связи. Нельзя рассматривать политические и социальные вопросы отдельно, фрагментарно, если только не ограничиваться регистрацией фактов и обработкой цифровых данных: все это вещи полезные, но не первостепенной важности. Невозможно также решать совокупность вопросов социальной и политической философии, не высказавшись за или против великих гипотез, господствующих в науке и человеческом сознании»¹⁷.

Понимание глобализации через дискурс способно превратить процессуальность в нечто лабильное и неопределенное. «[П]о правде, — уточняет В. Кнёбль, — *глобализационный процесс* (выделено мною. — А.С.) во всех своих subprocessах ведет не к глобальному единству, а к регионализациям, потому что subprocessы... предельно различны»¹⁸. С точки зрения В. Кнёбля, именно этим объясняются сложности с периодизацией.

Следовательно, прежде чем описать «глобализационный дискурс» как нечто общее и взаимосвязанное, придется смириться с множественностью влияющих друг на друга дискурсов, выявить их содержательное наполнение, соотнести с глобализацией, а затем попытаться создать систему.

По всей видимости, как раз из-за масштабности и сложности предстоящей работы В. Кнёбль готов сменить глобализационную на цивилизационную парадигму: «Важно лишь указать, — констатирует он, — что с помощью концепции цивилизации была принята попытка не только описать масштабные процессы, протяженность которых

¹¹ Eckel J. Op. cit. S. 453.

¹² Ibid. S. 454.

¹³ Ibid. S. 452.

¹⁴ Ср.: Бёрк П. Указ. соч. С. 164, 203.

¹⁵ Knöbl W. Op. cit. S. 299.

¹⁶ Ibid. S. 313.

¹⁷ Мишель А. Идея государства. Критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции. М., 2008. С. 523.

¹⁸ Knöbl W. Op. cit. S. 314.

часто выходит за границы государства, но и объяснить [их] в... специфической структурности», что дает возможность «оставить позади нетеоретичность глобализационных теорий о глобализации»¹⁹.

В условиях отсутствия консенсуса о феномене глобализации «глобализационный дискурс» превращается в самостоятельный предмет исторического исследования. Для его углубленного изучения необходимо сначала согласовать направления исследовательской работы и хотя бы частично выработать ограничители, помогающие сконцентрироваться на наиболее перспективном и важном.

И если вопрос о том, необходимо ли на данном этапе сотрудничество историков с лингвистами, политологами и социологами, остается открытым, то другое — очевидно: до расширения наших знаний о «глобализационном дискурсе», его формах и уровнях не имеют смысла дискуссии об исторической теории глобализации и смена парадигм.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ПОЛИТИКА

Если интерпретировать глобализацию как политику, то необходимо признать «закономерности» политической деятельности, тенденции сохранения и удержания власти; отказаться от морализации, поскольку политическая деятельность обусловлена не только необходимостью развивать государство и общество, но и доминированием определенных типов политиков; отделить исторический и политологический подходы.

В анализируемых статьях представлены две концепции. Согласно первой концепции (автор — Я. Экель в конце XX — начале XXI в. глобализация с ее «выходящ[ей] из-под контроля... динамик[ой]»²⁰, мобильностью технологий и капитала, «синдромом масштабного (weiträumig) переплетения»²¹ воспринималась правительствами США, Великобритании и ФРГ в качестве основного внешнего вызова. Она предоставила им возможность «адекватно противостоять разрушающим привычные критерии трансформационным порывам современности (Veränderungsschübe der Gegenwart)»²², побороть идейный вакуум, «обрести (erfinden) себя по-новому»²³ после длительной стадии оппозиционности и провести реформы, направленные среди прочего на уменьшение госрасходов и корректировку модели государства благосостояния. В идеологическом плане речь шла о «третьем пути»²⁴, во внешней политике — о ценностной экспансии на основе гуманитарной интервенции.

Правительства трех стран получили идейную поддержку от международных организаций (МВФ и Всемирного банка)²⁵: было подготовлено множество аналитических обоснований, но системное понимание ситуации, по всей видимости, отсутствовало. Предположения становились аксиомами, обсуждения и принимаемые решения, по Я. Экелю, «напомина[ли]... блуждание в тумане»²⁶.

Я. Экель настаивает на инструментальной роли политики, а глобализацию понимает как частично сконструированную действительность, противоречивый политический субстрат, в котором объективное соседствует с субъективным, случайным и ошибочным. Кроме того, глобализация — это для него ограниченный временной процесс.

По крайней мере шесть вопросов Экель решил оставить без ответа:

— «Насколько совпадение повесток дня правительств США, Великобритании и ФРГ в конце XX — начале XXI в. зависело от предшествовавших 20–30 лет?»;

¹⁹ Ibid. S. 316.

²⁰ Eckel J. Op. cit. S. 452.

²¹ Ibid. S. 457.

²² Ibid. S. 456.

²³ Ibid. S. 454.

²⁴ Громько Ал.А. Модернизация партийной системы Великобритании. М., 2007. С. 94–149.

²⁵ Eckel J. Op. cit. S. 462–463.

²⁶ Ibid. S. 469.

- «Какую роль в политике стран сыграла западная претензия на универсальность оформления мира после окончания холодной войны?»;
- «Что общего между этой западной претензией времен холодной войны и периода ее окончания?»;
- «Как проходил т.н. “спектакль универсального”²⁷ в западных обществах?»;
- «Как при этом изменялась модель государства?»;
- «Что представляли собой согласованные трансформации и каковы их критерии?»

Согласно второй концепции (автор – А. Виршинг) начало современной глобализации приходится на 1970-е годы²⁸. Тогдашняя политика глобализации обуславливалась «национальным интересом промышленных стран Запада»²⁹, стремлением преодолеть кризисы, обеспечить инструментарий роста. При этом «[р]ечь шла... о колоссальном качественном повышении (Steigerung) эффективности уже известных в принципе феноменов»³⁰, в результате чего появился более либеральный подход к международной торговле и финансам, была активизирована ГАТТ, произошел переход к ВТО.

Сознательное уменьшение государственного влияния создало новое политическое пространство, в котором государство задолго до 1990-х годов перестало быть автономной и самостоятельной единицей. В логике А. Виршинга политическое приспособление государства было вынужденным, рациональным и длительным, поскольку не только 1970-е годы, но и 1980-е годы с их спиральным развитием «образовали архимедову точку всесторонних экономических и общественных изменений»³¹.

В числе первых А. Виршинг поднял проблему качественной организации политики в новейшее время. Дополнительных разъяснений, правда, требует ход трансформаций, влияние государственной экономической политики, конкуренции в мире на политику в целом. Отнюдь не бесспорным в концепции А. Виршинга является неиерархичное объединение в 70-х и 80-х гг. прошлого столетия «интернационализации, интеграции и глобализации», понимание глобализации в отличие от той же интернационализации через конструирование «нов[ой], децентрализованн[ой] и в основе детерриториализованн[ой] систем[ы] из коммуникативной, экономической власти и влияния»³².

В обеих концепциях глобализация – это прежде всего анализ процессуальности. Феноменологическая сторона проблемы еще в должной мере не разработана.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОЕКТ

Если интерпретировать глобализацию как проект (представление о мерах и подчиненных им целях), то сначала придется решить проблему заданности, поскольку практически любой проект из-за декларируемой его организаторами вневременной исключительности претендует на самостоятельность и оригинальность. Для историка же, наряду с субъективным уровнем самопонимания и самоописания, равноправной, а подчас и большей привлекательностью обладают объективные силы и факторы, включенность в предыдущие (исторические) процессы и феномены.

Помимо конфронтационного потенциала заданности имеется другая принципиальная проблема – установление разделительных линий между «проектом глобализации» и «политикой глобализации», иными словами – проблема выбора исследовательского ракурса, поскольку политику осуществляют исключительно органы власти, а проектом могут заниматься разнообразные акторы. Политика подразумевает конкретные действия

²⁷ Бурдые П. О государстве. Курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992). М., 2016. С. 94.

²⁸ Ср.: Пикетти Т. Капитал в XXI в. М., 2015. С. 46.

²⁹ Wirsching A. Op. cit. S. 668.

³⁰ Ibid. S. 664.

³¹ Ibid. S. 665.

³² Ibid. S. 680.

и деятельность, тогда как проект являет собой образ цели. В политике образ по сравнению с реально достигнутой целью, как известно, считается менее значимым.

В некоторых ситуациях «проект» оказывается содержательно глубже «политики», из чего позволительно заключить, что природа проектов («политический проект глобализации», «общественный проект глобализации» и т.п.) и методология их анализа должны отличаться разнообразием.

Смещение акцентов с «политического проекта глобализации» на «глобализационный проект бизнеса» наблюдается, к примеру, у О. Баха, для которого одна из линий развития в послевоенном мире сопровождалась переходом «[о]т глобализации международной политики с помощью национального государства к глобализации экономики... Это смещение демонстрир[овало] структурную трансформацию: “One-Worldism”, попавший под колеса формирующихся Первого, Второго и Третьего миров, стал делом считавшего себя цивилизационно выше “World Manager”»³³.

О 1950–1960-х годах О. Бах замечает: «То была универсализация национального государства... глобальная ориентация политики отдельных государств, прежде всего сверхдержав, к примеру “Globalization of Containment”... Национальное государство еще оставалось центральным актором и существенным феноменом глобализации – процессуализированной, становящейся глобальностью в сфере политики»³⁴. Довольно быстро национальному государству пришлось убедиться в собственных ограниченных возможностях осуществлять «International Relations». На авансцену кажущегося открытым мира вышли транснациональные корпорации (ТНК).

С «экспансией ТНК их элиты смогли с большой самоуверенностью создать (entwickseln) самостоятельные глобальные версии (Visionen), моментально потерявшие, на фоне различных кризисных симптомов 1970-х годов и под огнем первой глобализационной критики, легитимность»³⁵. Впрочем, американские компании, а по О. Баху, именно они были авторами глобализационного проекта в формате ТНК, считали, что они выиграют борьбу за рынки. В данной логике проект ТНК распадается на проекты отдельных компаний. Общеисторическое понимание ситуации усложнится, если принять в расчет интеграционные проекты СССР³⁶, а также конкуренцию между западными союзниками.

Результатом кризисов в 1970-х годах, по О. Баху, стал «переход от глобализации как задачи оформления и позитивной версии развития к глобализации как к условию внешнего мира и вызову», по сути – к «феномен[у] окружающей реальности, на который отдельные фирмы должны были теперь настраиваться». Таким образом, речь пошла о «рожденн[ой] из необходимости реакци[и]»³⁷.

Эти размышления позволяют сделать три промежуточных вывода:

–О. Бах, по всей видимости, не сомневается в объективности глобализации и в детерминационной цепочке «изменения внешней среды – новые возможности – разработка проектов – оптимизм – разочарование и настороженность – поиск управляемости». С учетом того, что притягательность неосвоенного пространства и глобализационный опыт сохраняются, неуправляемость не тождественна для Баха отказу от глобализации;

–поскольку еще в 1970-е годы был достигнут предел развития единого глобализационного проекта, о чем свидетельствует представление о внешних вызовах, угрозах и трудностях, то эйфория от политики глобализации в США, Великобритании и ФРГ в середине 1990-х годов, о которой писал Я. Экель, не может быть исторически

³³ *Bach O.* Op. cit. S. 149.

³⁴ *Ibidem.*

³⁵ *Ibidem.*

³⁶ *Липкин М.А.* Совет Экономической Взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). М., 2019.

³⁷ *Bach O.* Op. cit. S. 150.

оправданной. Это было либо возвращение государств к проекту ТНК без указания авторства, либо – иная глобализация, иной глобализационный проект и связанная с ним глобализационная политика;

–до сих пор неясно, какую роль сыграла конкуренция глобализационных проектов в формате ТНК, имевшиеся ресурсы и опыт в формировании подходов к управлению мировым пространством в середине 1990-х годов, являются ли поэтому «глобальность финансов» и «технологические переплетения» единственными бесспорными признаками глобализации.

Парадоксом О. Баха стало развенчание им самим же реализуемого подхода к глобализации как к проекту. «Процесс глобализации, – пишет он, – факт, как таковой, правда, не завершен и в этой неполноте – не проект»³⁸. Незавершенность, думается, не может считаться основным критерием не-проектности. Помимо того, что процесс и проект отличаются друг от друга, их связь не всегда прямолинейна.

Такое развенчание обусловлено, на наш взгляд, противоречивой историей глобализации, множеством проектов и сложностями их системного изучения. Кстати, благодаря указанию О. Баха на «одновременность глобализаций»³⁹ возможность проектного начала им принципиально не отрицается, поскольку в противном случае глобализацию следовало бы интерпретировать (в логике О. Баха) исключительно как закрытый политический процесс элит.

Парадоксальность наблюдается у Баха и в параллельной оценке историчности («новая глава мировой истории... новейшая эпоха в последовательности эпох»⁴⁰) и не-историчности глобализации, которая «не может превзойти себя, разве только через внутреннюю дифференциацию эпох глобализации – глобализацию 2.0 или глобализацию 3.0»⁴¹.

Несмотря на парадоксы, работа по изучению глобализации как проекта или проектов должна быть продолжена.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Продолжается поиск путей и средств сплочения в мире. Об этом свидетельствует разворачивающаяся борьба за первенство, стандарты и влияние. Актуальный вариант сплочения принято называть глобализацией.

Изучение процесса глобализации предполагает наличие точки отсчета, цели, средств и хотя бы предварительной периодизации. Согласимся с Ж. Ле Гоффом, для которого «[д]еление времени на периоды... не просто хронологическое действие, в нем заключена... идея перехода, поворота и даже отрицания общества и ценностей предыдущего периода»⁴². Процессуальный подход немислим вне динамики.

Феномен глобализации, наоборот, можно исследовать в статике, сравнивая его элементы в наиболее значимые периоды. Результатом подобного сравнения станут выводы о сути и эволюционном потенциале глобализации.

Соединение феноменологического и процессуального подходов предоставит информацию о роли личности, о временном «поведении» феномена и его управляемости. Последнее принципиально важно как для аргументации практической значимости работы, так и с теоретической точки зрения, поскольку появляется возможность, обратившись с обновленным каталогом вопросов к другим эпохам, процессам, феноменам и расширив представление о них, приблизиться к разрешению теоретических проблем. Полученные результаты легко впишутся и в контекст научного знания об освоении пространства.

³⁸ Ibid. S. 151.

³⁹ Ibid. S. 153.

⁴⁰ Ibid. S. 152.

⁴¹ Ibid. S. 154.

⁴² *Ле Гофф Ж.* Стоит ли резать историю на куски? СПб., 2018. С. 9–10.

Апробацию процессуального и феноменологического подходов допустимо, думается, вести по трем направлениям: в рамках политического понимания глобализации изучать ее процессуальную и феноменологическую сторону; в рамках дискурсного и проектного – феноменологическую природу. Дискурс имеет дело с оформляющимся феноменом, проект – с так называемым консенсусным (сформированным) феноменом. С учетом этого дискурс можно интерпретировать по-иному как феноменологическое пространство. Проект больше связан с политической деятельностью. Не случайно дискурсные проекты – нонсенс, а политические проекты – неотъемлемая часть действительности. Поэтому проектное направление и политическое направление следует, по всей видимости, ситуационно соединять и разделять.

Что касается дискурсного направления, то его целесообразнее подразделять на дискурс участников и дискурс исследователей. Работа в нем будет существенно затруднена без успехов двух предыдущих направлений.

Авторы статей в «*Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*» обозначили круг основных проблем, обсуждение которых, с нашей точки зрения, следует продолжить. В качестве примера «простых» вопросов, которые достойны дополнительного обсуждения и расширения наших знаний, приведем следующие:

– О каких истоках глобализации известно? Какие истоки глобализации необходимо еще изучать?

– Можно ли в настоящее время согласовать примерную периодизацию глобализации?

– Какие концепции и идеи доминировали на разных этапах глобализации и почему?

– Как появлялись, существовали, изменялись и исчезали концепции и идеи, связанные с глобализацией?

– Что такое политика глобализации, всегда ли в ней реализуется проект (или проекты)?

– Насколько применительно к глобализации нужно вести речь о subprocessах? Если да, то – о каких?

– Каково в реальности соединение национального и наднационального, индивидуального и универсального, традиционного и модернизационного в глобализации?

– Что с концептуальной точки зрения и в действительности означают лидерство и аутсайдерство, центр и периферия в глобализации?

– Насколько соотносимы известные ранее процессы (к примеру, регионализация) и феномены с глобализацией?

– Каково влияние глобализации на государство, государственные структуры, общество, социальные группы в разных странах?

– Нужно ли говорить о противоречиях глобализации или противоречиях политики?

– Развивается ли глобализация волнами (прерывисто) или она является линейным процессом?

– В чем особенности предмета истории глобализации в контексте глобальной истории?

Новые феномены и процессы требуют не только индивидуального представления о них, но и согласования концепций, гипотез, а также анализа наиболее важных источников, который пошел бы заметно дальше «исключительной терминологической рефлексии».

Глобализация – реальность. Ее изучение можно рассматривать как уникальный шанс обеспечить объединение больших коллективов, международное сотрудничество в новых расширенных форматах, а можно воспринимать как излишнюю задачу. Выбор – за обществом историков.

Библиография

- Аллен Р. Глобальная экономическая история. Краткое введение. М., 2013.
 Бёрк П. Что такое культуральная история? М., 2015.
 Бурдьё П. О государстве. Курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992). М., 2016.
 Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.

- Громько Ал.А.* Mogla li kholodnaya voyna zakonchitsya ran'she. Postanovka voprosa (k 110-letiyu A.A. Gromyko) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. № 10. С. 109–115.
- Громько Ал.А.* Модернизация партийной системы Великобритании. М., 2007.
- Кеннеди П.* Взлеты и падения великих держав. Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. Екатеринбург, 2018.
- Конвалова И.Г.* Историческая география в исследовательском поле исторической науки // *Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве*. Материалы XXIII Международной научной конференции, Москва, 27–29 января 2011 г. / отв. ред. М.Ф. Румянцев. М., 2011. С. 22–30.
- Кревельд М.* Расцвет и упадок государства. М., 2006.
- Ле Гофф Ж.* Стоит ли резать историю на куски? СПб., 2018.
- Липкин М.А.* Совет Экономической Взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). М., 2019.
- Мани М.* Источники социальной власти. Т. 4. Глобализация, 1945–2011 гг. М., 2019.
- Мирзеханов В.С.* История XX века: многообразие историографических подходов к пониманию феномена // *Новая и новейшая история*. 2020. № 5. С. 7–27.
- Мишель А.* Идея государства. Критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции. М., 2008.
- Многолика глобализация: культурное разнообразие в современном мире / под ред. П. Бергер, С. Хантингтона. М., 2004.
- Мюнклер Г.* Империи. Логика господства над миром. От Древнего мира до США. М., 2015.
- Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации / под ред. Л.П. Репиной. М., 2005.
- Пикетти Т.* Капитал в XXI в. М., 2015.
- Репина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011.
- Сакс Д.* Цена цивилизации. М., 2012.
- Сорос Д.* О глобализации. М., 2004.
- Страда В.* Глобализация и история // *Новая и новейшая история*. 2002. № 6. С. 57–61.
- Уткин А.И.* Глобализация: процесс и осмысление // *Свободная мысль – XXI*. 2000. № 11. С. 28–38; № 12. С. 16–29.
- Хозин Г.С.* Глобализация международных отношений: объективная тенденция или стратегия США // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2000. № 1. С. 65–79.
- VI Международный научный конгресс «Глобалистика-2020: глобальные проблемы и будущее человечества». Электронный сборник тезисов участников. М., 2020.
- Bach O.* Ein Ende der Geschichte?: Entstehung, Strukturveränderung und die Temporalität der Globalisierungsemantik seit dem Zweiten Weltkrieg // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. 2020. Vol. 68. Nr. 1. S. 128–154.
- Eckel J.* Politik der Globalisierung: Clinton, Blair, Schröder und die Neuerfindung der Welt in den 1990-er und 2000-er Jahren // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. 2020. Vol. 68. Nr. 3. S. 451–480.
- Knöbl W.* After Modernization: Der Globalisierungsbegriff als Platzhalter und Rettungsanker der Sozialwissenschaften // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. 2020. Vol. 68. Nr. 2. S. 297–317.
- Wirsching A.* “Kaiser ohne Kleider”?: Der Nationalstaat und die Globalisierung // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. 2020. Vol. 68. Nr. 4. S. 659–685.

References

- Allen R.* Global'naya ekonomicheskaya istoriya. Kratkoe vvedenie [Global Economic History. A Brief Introduction]. Moskva, 2013. (In Russ.)
- Berk P.* Chto takoe kul'tural'naya istoriya? [What is cultural history?] Moskva, 2015. (In Russ.)
- Burd'e P.* O gosudarstve. Kurs lektsii v Kollezh de Frans (1989–1992) [About the state. Course of lectures at the Collège de France (1989–1992)]. Moskva, 2016. (In Russ.)
- Giddens E.* Uskol'zayushchii mir: kak globalizatsiya menyaet nashu zhizn' [The elusive world: how globalization is changing our lives]. Moskva, 2004. (In Russ.)
- Gromyko Al.A.* Modernizatsiya partiinoy sistemy Velikobritanii [Modernization of the UK party system]. Moskva, 2007. (In Russ.)
- Gromyko Al.A.* Mogla li kholodnaya voyna zakonchit'sya ran'she. Postanovka voprosa (k 110-letiyu A.A. Gromyko) [Could the Cold War have ended earlier. Raising the question (to the 110th anniversary of

A.A. Gromyko) // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations]. 2019. № 10. S. 109–115. (In Russ.)

Kennedi P. Vzlety i padeniya velikikh derzhav. Ekonomicheskie izmeneniya I voennye konflikty v formirovaniy mirovykh tsevtrov vlasti s 1500 po 2000 g. [The ups and downs of the Great Powers. Economic changes and military conflicts in the formation of world power centers from 1500 to 2000]. Ekaterinburg, 2018. (In Russ.)

Khozin G.S. Globalizatsiya mezhdunarodnykh otnoshenii: ob"ektivnaya tendentsiya ili strategiya SShA [Globalization of international relations: an objective trend or strategy of the United States] // SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura [USA and Canada: economy, politics, culture]. 2000. № 1. S. 65–79. (In Russ.)

Konvalova I.G. Istoricheskaya geografiya v issledovatel'skom pole istoricheskoi nauki [Historical geography in the research field of historical science] // Istoricheskaya geografiya: prostranstvo cheloveka vs chelovek v prostranstve. Materialy XXIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 27–29 yanvara 2011 g. / otv. red. M.F. Rumyantseva [Historical Geography: Human Space vs Man in Space. Proceedings of the 23th International Scientific Conference, Moscow, January 27–29, 2011 / ed. M.F. Rumyantseva]. Moskva, 2011. S. 22–30. (In Russ.)

Krevel'd M. Rastsvet i upadok gosudarstva [The rise and decline of the State]. Moskva, 2006. (In Russ.)

Le Goff Zh. Stoit li rezat' istoriyu na kuski? [Is it worth cutting the story into pieces?] Sankt-Peterburg, 2018. (In Russ.)

Lipkin M.A. Sovet Ekonomicheskoi Vzaimopomoshchi: istoricheskii opyt al'ternativnogo global'nogo miroustroistva (1949–1979) [Council for Mutual Economic Assistance: the Historical Experience of an Alternative Global World Order (1949–1979)]. Moskva, 2019. (In Russ.)

Mann M. Istochniki sotsial'noi vlasti. T. 4. Globalizatsiya, 1945–2011 gg. [Sources of Social Power. Vol. 4. Globalization, 1945–2011]. Moskva, 2019. (In Russ.)

Mürzekhanov V.S. Istoriya XX veka: mnogoobraziei storiograficheskikh podkhodov k ponimaniyu fenomena [The history of the 20th century: a variety of historiographical approaches to understanding the phenomenon] // Novaya i noveishaya istoriya [Modern and Contemporary History]. 2020. № 5. S. 7–27. (In Russ.)

Mishel' A. Ideya gosudarstva. Kriticheskii opyt istori i sotsial'nykh i politicheskikh teorii vo Frantsii so vremeni revolyutsii [The idea of the state. Critical experience of the history of social and political theories in France since the Revolution]. Moskva, 2008. (In Russ.)

Mnogolikaya globalizatsiya: kul'turnoe raznoobrazie v sovremennom mire / pod red. P. Bergera, S. Khantingtona [Multi-faceted globalization: cultural diversity in the modern world mire / eds P. Bergera, S. Khantingtona]. Moskva, 2004. (In Russ.)

Münkler G. Imperii. Logika gospodstva nad mirom. Ot Drevnego mira do SShA [Empires. The Logic of World Domination. From the Ancient World to the USA]. Moskva, 2015. (In Russ.)

Novyi obraz istoricheskoi nauki v vek globalizatsii i informatizatsii / pod red. L.P. Repinoi [A new image of historical science in the age of globalization and informatization / ed. L.P. Repina]. Moskva, 2005. (In Russ.)

Piketti T. Kapital v XXI v. [Capital in the 21st century]. Moskva, 2015. (In Russ.)

Repina L.P. Istoricheskaya nauka na rubezhe XX–XXI vv.: sotsial'nye teorii i istoriograficheskaya praktika [Historical science at the turn of the 20th–21st centuries: social theories and historiographical practice]. Moskva, 2011. (In Russ.)

Saks D. Tsena tsivilizatsii [The price of civilization]. Moskva, 2012. (In Russ.)

Soros D. O globalizatsii [About globalization]. Moskva, 2004. (In Russ.)

Strada V. Globalizatsiya i istoriya [Globalization and history] // Novaya i noveishaya istoriya [Modern and Contemporary History]. 2002. № 6. S. 57–61. (In Russ.)

Utkin A.I. Globalizatsiya: protsess i osmyslenie [Globalization: the process and understanding] // Svoobodnaya mysl' – XXI [Free Thought – 21]. 2000. № 11. S. 28–38; № 12. S. 16–29. (In Russ.)

VI Mezhdunarodnyi nauchnyi kongress "Globalistika-2020: global'nye problemy i budushchee chelovechestva": Elektronnyi sbornik tezisov uchastnikov [VI International Scientific Congress "Globalistics-2020: Global problems and the future of humanity": Electronic collection of abstracts of participants]. Moskva, 2020. (In Russ.)

Bach O. Ein Ende der Geschichte?: Entstehung, Strukturveränderung und die Temporalität der Globalisierungssemantik seit dem Zweiten Weltkrieg // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2020. Vol. 68. Nr. 1. S. 128–154.

Eckel J. Politik der Globalisierung: Clinton, Blair, Schröder und die Neuerfindung der Welt in den 1990-er und 2000-er Jahren // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2020. Vol. 68. Nr. 3. S. 451–480.

Knöbl W. After Modernization: Der Globalisierungsbegriff als Platzhalter und Rettungsanker der Sozialwissenschaften // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2020. Vol. 68. Nr. 2. S. 297–317.

Wirsching A. "Kaiser ohne Kleider"?: Der Nationalstaat und die Globalisierung // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2020. Vol. 68. Nr. 4. S. 659–685.